

DOI 10.35775/PSI.2025.125.1.011

УДК 32.323

М.И. ИВАНОВА

кандидат политических наук, доцент,
заместитель заведующего кафедрой государственного управления
МГИМО МИД России, Россия, г. Москва
E-mail: m.i.ivanova@inno.mgimo.ru

А.В. КЛЕПИНИН

студент магистратуры МГИМО МИД России,
Россия, г. Москва
E-mail: Aleksandr24K@yandex.ru

А.М. МИРСКИЙ

аспирант МГИМО МИД России,
Россия, г. Москва
E-mail: mirskij.a@my.mgimo.ru

ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВА РАЗВИТИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ¹

Данная статья продолжает цикл авторских исследований, посвященных модели государства развития. Парадигма государства развития – государства, которое обладает сильными политическими институтами и сфокусировано на формулировании стратегических целей развития [3], принимается авторами в качестве наиболее продуктивной для формирования долгосрочной стратегии развития государства.

Россия относится к государствам развития, о чем свидетельствуют национальные цели развития, установленные Указом Президента, а также система национальных проектов, занимающих ключевое место в системе стратегического планирования и целеполагания в стране.

В соответствии с концепцией государства развития, политическим элитам принадлежит ведущая роль в формировании каркаса государства развития, т.к. именно элита генерирует цели развития, легитимирует их, формирует политическую повестку развития, а также обеспечивает целедостижение.

Исходя из этого, в рамках дальнейшего развития концепции государства развития авторы видят потенциал в исследовании внутриэлитных размежеваний в отношении национальных целей развития, а также факторов влияния политических элит на формирование целеполагания государства в контексте процессов цифровой трансформации.

¹ Публикация подготовлена при поддержке МГИМО МИД России в рамках XVI конкурса молодых ученых МГИМО «Мой старт в науке».

Ключевые слова: государство развития, политические элиты, стратегическое развитие, политическая власть, цифровая трансформация государства.

Эволюция дискурса о целях развития. Вопросы о целях и путях развития государства являются неотъемлемой частью политического дискурса любой страны. В России современная повестка целей развития начала формироваться с распадом СССР и отказом от прежней парадигмы развития. В 1990-е гг. ввиду острого социального, экономического и политического кризиса, необходимости сохранения государственности как таковой проводимая государством политика носила антикризисный и скорее тактический характер. Система государственного стратегического планирования была незрелой [9. С. 40-48], а повестка целей развития – весьма размытой и бессистемной. Основные нарративы в части целей развития были сконцентрированы вокруг перехода к рыночной экономике, демократизации и совершенствовании социальной политики [1. С. 469-487].

В 1990-е гг. в повестке развития появляется тема целей устойчивого развития, нашедшая официальное выражение в Указе Президента России от 01.04.1996 г. № 440 [10]. В Указе подчеркивалось, что устойчивое развитие является объективным требованием времени, а задачами России в части достижения ЦУР являются решение накопившихся социально-экономических проблем и перевод хозяйственной деятельности на экологические рельсы. Однако дальнейшей нормативной систематизации и практической реализации данное направление повестки целей развития не находит.

Проблема определения целей развития страны прочно закрепилась в общественно-политическом дискурсе только с приходом к власти В.В. Путина. В статье «Россия на рубеже тысячелетий» В.В. Путин изложил базовую рамку для государственного целеполагания, которая заключалась в необходимости стратегического подхода к развитию страны, обеспечения политической стабильности, укрепления институтов госвласти, построении эффективной экономики, учета исторического опыта и непродуктивности переноса иностранных моделей развития на российскую действительность [7].

Со временем государственное целеполагание эволюционировало, пройдя путь от отдельных приоритетных национальных проектов (2005 г.) до целостной системы, формально определенной ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [12] и выраженной в установлении целей национального развития в Указах Президента России (2018, 2024 гг.).

Таким образом, благодаря определяющей роли государства в процессе целеполагания дискурс целей развития за прошедшие четверть века значительным образом структурировался, что позволяет выделить в повестке целей развития две базовые плоскости.

Плоскости повестки целей развития. Первую – институциональную (официальную) плоскость повестки целей развития – задает перечень из 7 национальных целей развития, утвержденный Указом Президента России от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период

до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [11]. Данные цели выступают основной стратегического целеполагания, государственной политики в большинстве сфер, задавая, таким образом, общий тон и рамку дискурса о целях развития.

Вместе с тем, очевидно наличие второй плоскости повестки развития – неинституциональной, которая формируется под влиянием различных групп давления и не находит официального отражения в правовых актах и документах стратегического планирования, а потому – сложнее измерима.

Структурирование политической элиты – методологическая рамка. В процессе формулирования, артикулирования и продвижения целей развития в общенациональную повестку участвуют различные акторы. Однако наибольшее влияние на закрепление целей развития в общегосударственной повестке и их дальнейшее законодательное оформление оказывают представители политической элиты страны.

Наиболее обоснованным, на взгляд авторов, подходом к структурированию российской политической элиты выступает модель «Политбюро 2.0» Минченко Консалтинг, согласно которой выделяется 3 уровня элитной иерархии: Политбюро 2.0, Кандидаты в члены Политбюро 2.0, Члены ЦК – с дроблением на подгруппы в рамках второго и третьего уровней.

Альтернативным подходом в рамках исследования размежеваний в отношении целей национального развития является структурирование политической элиты через призму формально-юридического положения ее представителей во властной иерархии.

Однако формально-юридический подход к структурированию политической элиты не дает представления о генезисе национальных целей развития и внутриэлитных размежеваниях по отношению к ним, а отражает преимущественно постфактум определение ответственных за достижение установленных целей исполнителей.

Таким образом, исследование внутриэлитных размежеваний в отношении целей развития выстраивается вокруг анализа выступлений, заявлений и прочих материалов, отражающих видение целей развития представителями политической элиты, входящими в состав «Политбюро 2.0» и кандидатов в члены «Политбюро 2.0» [2] (всего 41 представитель) (1).

Соотношение институциональной и неинституциональной повесток. Немаловажными факторами, которые необходимо учитывать при проведении дискурс анализа, выступают непубличность ряда представителей политической элиты, а также необходимость поиска баланса между стратегическими интересами и публичными заявлениями, которые не всегда отражают реальные интересы и могут быть направлены на внутреннее или внешнеполитическое позиционирование.

Тем не менее, анализ выступлений представителей политической элиты за период с 2024 г. по начало 2026 г. (действие актуальной редакции Указа Президента о национальных целях) позволяет сделать следующие выводы:

1. Отнесение политического деятеля к группе определенной национальной цели зачастую основано на формальном закреплении данной цели в зоне его должностной ответственности.

2. Большая количественная диспропорция в распределении политических деятелей по национальным целям подтверждает авторскую гипотезу о значительном весе неинституциональной повестки целей развития.

3. Не все национальные цели имеют однородную внутриэлитную группу сторонников, что, с одной стороны, может свидетельствовать о низкой приоритетности данных целей для внутриэлитных групп, а с другой – об отсутствии внутриэлитных размежеваний в рамках данных целей.

4. Значительная доля в категории «Другое» также подтверждает гипотезу о том, что официально закрепленные национальные цели не в полном объеме отражают существующую повестку целей развития.

Таблица 1. Анализ институциональной повестки развития

Национальная цель	Представители элиты
а) сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи;	С. Кириенко, Т. Голикова, В. Володин, В. Матвиенко, Патриарх Кирилл, Митрополит Тихон
б) реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности;	С. Кириенко, В. Володин, В. Матвиенко, г. Греф, Патриарх Кирилл, Митрополит Тихон
в) комфортная и безопасная среда для жизни;	С. Собянин, М. Хуснуллин, А. Ротенберг
г) экологическое благополучие;	Д. Патрушев, Ю. Трутнев
д) устойчивая и динамичная экономика;	Э. Набиуллина, А. Силуанов, Д. Мантуров, А. Новак, Р. Абрамович, А. Костин, И. Шувалов, А. Миллер, Н. Токарев, К. Дмитриев, А. Ротенберг, г. Тимченко, И. Сечин, Ю. Трутнев, А. Белоусов, г. Греф, Ю. Ковальчук
е) технологическое лидерство;	С. Чemezov, Д. Мантуров, г. Греф, А. Белоусов, Ю. Ковальчук
ж) цифровая трансформация государственно-го и муниципального управления, экономики и социальной сферы	С. Собянин, г. Греф, Д. Мантуров
Все национальные цели	В. Путин, М. Мишустин

Национальная цель	Представители элиты
Другое	Д. Медведев, Р. Кадыров, С. Нарышкин, В. Золотов, А. Бортников, И. Краснов, С. Лавров, Н. Патрушев, С. Шойгу, Д. Песков, А. Дюмин, Патриарх Кирилл, Митрополит Тихон

Значительный вес неинституциональной повестки развития (блок «Другое») связан, с одной стороны, с тем, что дискурс отдельных представителей элиты сфокусирован на целях и вопросах долгосрочного характера, выходящих за рамки тактического горизонта установления национальных целей в правовых актах. С другой стороны, вопросы сохранения цивилизационной идентичности, роли государства, ценностного суверенитета – составляющие ядро неинституциональной повестки, имеют достаточно сложную природу, не позволяющую достичь достаточного уровня правовой формализации или внутриэлитного консенсуса для закрепления в соответствующих правовых актах и оформления в рамках институциональной повестки.

Система внутриэлитных размежеваний в отношении целей развития. Таким образом, с учетом институциональной и неинституциональных плоскостей повестки развития общая система внутриэлитных размежеваний в отношении целей развития строится вокруг следующих 6 больших осей: социальная сфера (1), экономический рост (2), технологическое развитие (3), внешняя политика (4), роль государства (5), идеология (6).

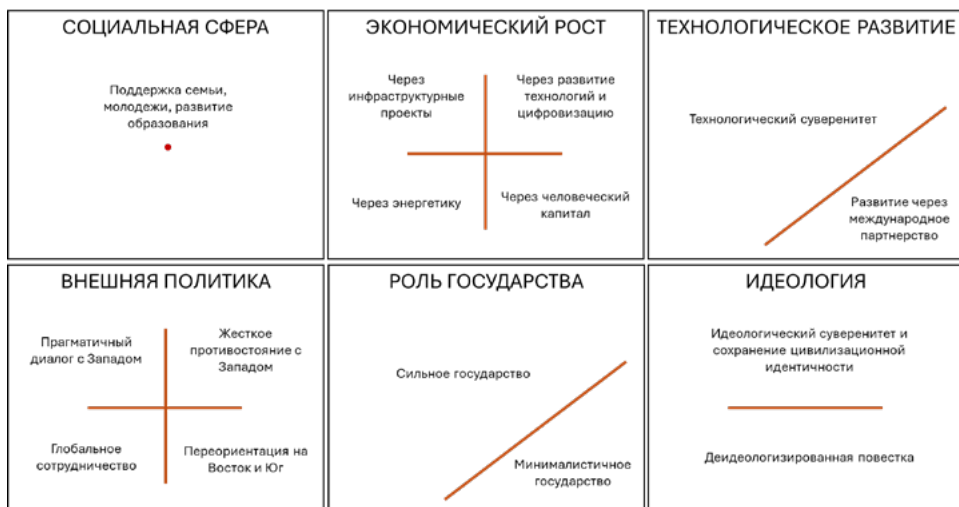

Схема 1. Внутриэлитные размежевания в отношении целей развития

Первые три оси (1-3) четко вписываются в институциональную повестку целей развития и взаимоувязаны с нормативно закрепленными целями национального развития.

Первая ось. В отношении социальной повестки констатируется внутриэлитный консенсус. Основным вектором социального развития выступает поддержка семьи и развитие системы образования. Альтернативные приоритеты в части социального развития представителями элитных групп не артикулируются.

Вторая ось. Экономическая повестка развития наиболее насыщена внутриэлитными размежеваниями. Наиболее дискуссионной осью размежеваний является вопрос моделей и драйверов экономического роста, а наиболее популярной позицией является модель роста через реализацию инфраструктурных проектов и развитие технологий.

Третья ось. Технологическая повестка развития является одной из самых популярных и представлена двумя полярными позициями: приоритет в достижении технологического суверенитета и технологическое развитие через международное сотрудничество. Однако позиция «технологическое развитие через международное сотрудничество» уступает в популярности позиции «необходимость обеспечения технологического суверенитета» и характерна для представителей крупного бизнеса.

Вторые три оси (4-6) отражают неинституциональную повестку развития, которая не менее насыщена и богата на размежевания.

Четвертая ось. Весомой и при этом достаточно поляризованной, несмотря на кажущуюся консенсусность, является внешнеполитическая повестка развития. Примерно одинаковая доля приходится на сторонников развития глобального сотрудничества, прагматичного диалога со странами Запада, жесткого противостояния с ними и необходимости переориентирования на Восток и Юг.

Пятая ось. Размежевания в части роли государства обусловлены положением представителей элиты в государственно-властной иерархии: государственные деятели выступают за сильные позиции государства в управлении экономическими и социальными процессами, в то время как представители крупного бизнеса – за так называемое «минималистичное государство», т.е. за снижение роли государства в экономическом секторе.

Шестая ось. Идеологическая повестка развития является насыщенной, при том, что позиции большинства представителей элиты деидеологизированы (не касаются вопросов идеологии). При этом для идеологической повестки характерен консенсус – необходимость обеспечения идеологического (духовного) суверенитета и сохранения российской цивилизационной идентичности.

Повестка целей развития в контексте цифровой трансформации. Цифровая трансформация в настоящее время является универсальным трендом, который затрагивает все сферы жизни общества. Закономерным действием является интеграция цифрового измерения в процесс целеполагания и целедостижения. В части целеполагания это находит отражение в двух национальных целях: «е) Технологическое лидерство» и «ж) Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы»,

что свидетельствует о высокой значимости данных направлений для развития страны на долгие годы вперед.

В части целедостижения процессы цифровой трансформации находят отражение во внедрении цифровых технологий в систему управления национальными проектами. Данный процесс предполагает обеспечение возможности отслеживания в реальном времени степени выполнения показателей национальных проектов, цифровизацию алгоритмов выполнения рабочих процессов, связанных с проектами, а также оцифровки процесса принятия решений благодаря созданию автоматизированных рабочих мест коллегиальных органов и лиц, ответственных за реализацию тех или иных национальных проектов и мероприятий [8]. Следовательно, цифровая трансформация является неотъемлемым атрибутом достижения целей национального развития.

Вместе с тем цифровая трансформация также создает новые возможности для влияния элит на ход реализации национальных целей. С одной стороны, это обусловлено возникновением новых инструментов управления и контроля в контуре государственных органов, что создает условия для реализации отрицательной обратной связи. С другой стороны, благодаря цифровой трансформации формируются также каналы положительной обратной связи – присутствие элит в социальных сетях обеспечивает возможность и необходимость считывать реакцию общества на те или иные события либо решения [6. С. 148-154]. В то же время, применяя соответствующие технологии, благодаря многообразию форм присутствия в медиaprостранстве, элиты получают возможность влиять на формирование мнения общества и использовать его как инструмент влияния на других представителей элит [5. С. 4-11]. Представляется, что подобная многоканальность и многонаправленность механизмов взаимного воздействия при помощи цифровых технологий является одним из факторов влияния политических элит на систему целеполагания.

Механизмы влияния элит на целеполагание государства. Влияние российских элит на процессы формулирования и достижения национальных целей является объективным обстоятельством [4. С. 386-406], вследствие чего представляют интерес процессы, предшествующие нормативному закреплению и дальнейшей реализации национальных целей.

Рассмотрим жизненный цикл национальных целей в контексте влияния на них российских элит через призму теории эволюционного управления [14. С. 9-11].

Принимая во внимание разнообразие элитных групп в России [2], можно предположить, что национальные цели являются продуктом консенсуса между элитами, однако это утверждение нельзя назвать полностью верным. Определенно, каждая группа элит имеет некоторый набор собственных интересов и признает неизбежность необходимости их обсуждения и согласования с другими группами. Поскольку каждая группа элит представляет собой систему, представляется допустимым рассматривать их взаимодействие как взаимодействие между системами. Из этого следует, что каждая из групп элит обладает собственной интерпретацией внешних факторов (т.е. позиций других элитных

групп, общества, экономических факторов и т.д.), на основе которой они формируют собственные интересы и позиции по тем или иным вопросам.

Важной особенностью национальных целей является их законодательное закрепление. Поскольку не все группы элит напрямую участвуют в нормотворческом процессе, возникает необходимость убеждать других акторов отразить их интересы в данном процессе. Для этого элиты могут использовать широкий спектр инструментов, но в итоге сущность результата будет неизменной: конечную степень влияния тех или иных интересов на национальные цели будут определять внутриэлитные группы, участвующие в процессе нормотворчества. Из изложенных ранее обстоятельств следует, что позиции всех вовлеченных в процесс формирования национальных целей элит будут учтены только частично. Следовательно, конкретные формулировки национальных целей будут представлять собой скорее компромисс, чем консенсус.

Взаимный обмен сигналами, а также компромиссный характер национальных целей, которые приобретают правовую форму, становятся толчком к запуску эволюционных процессов среди элит – каждая из групп вынуждена реагировать на находящиеся вне их контроля изменения во внешней среде и каким-либо образом перестраивать собственные подсистемы [13. С. 31-32]. В то же время, поскольку национальные цели приобретают силу закона, для элит становится невозможным не способствовать либо препятствовать их достижению вне зависимости от степени соответствия национальных целей их собственным интересам, что также становится фактором, стимулирующим эволюционные изменения в группах элит [13. С. 107-118].

Следствием указанных эволюционных процессов становится возникновение различного рода инновационных явлений в системе государственного управления ввиду взаимной зависимости элит, государственного административного аппарата и закона [13. С. 313-328]. Таким образом, в результате неизбежной эволюции, происходящей из-за невозможности достичь консенсуса, элиты способствуют инновационному развитию системы государственного управления и, как следствие, достижению национальных целей государства.

Повестка развития в контексте тенденций внутриэлитной динамики. Немаловажным фактором для анализа дискурса о целях развития выступает понимание внутриэлитной динамики. Несмотря на неоднородную групповую внутриэлитную динамику (укрепление позиций С. Кириенко, Ю. Ковальчука, Н. Патрушева, сохранение позиций М. Мишустина, И. Сечина, С. Чемезова, Д. Медведева и ослабление позиций А. Ротенберга, С. Собянина, г. Тимченко и С. Шойгу [2]), состав российской политической элиты на протяжении длительного времени остается стабильным. А негативная динамика отдельных внутриэлитных групп компенсируется усилением самой политической элиты (Политбюро 2.0) по отношению к региональным элитам и игрокам второго эшелона [2].

Поскольку состав политической элиты на протяжении длительного времени стабилен, то эта стабильность в определенной степени транслируется и на повестку целей развития, что позволяет обеспечить в целом консенсус и преемственность в нормативном закреплении национальных целей.

По прогнозам «Минченко Консалтинг» в ближайшие годы политическая элита будет стремиться укрепить внутриэлитный статус-кво [2], что позволяет прогнозировать стабильность в повестке целей развития.

Однако появление новых каналов рекрутирования элиты – в первую очередь через назначение на различные управленческие позиции участников СВО и лиц, связанных с выполнением задач СВО, позволяет прогнозировать усиление осей, на данный момент составляющих неинституциональную повестку развития, т.е. смещение фокуса в дискурсе о целях развития в сторону усиления роли государства в экономике, вопросов цивилизационной идентичности и идеологического суверенитета.

Заключение. Таким образом, ключевыми факторами, характеризующими влияние российских политических элит на формирование национальных целей является, **во-первых**, формирование дискурса о целях развития в двух плоскостях – институциональной в виде нормативно закреплённых семи национальных целей развития и неинституциональной, представленной в основном вопросами внешней политики, идеологического суверенитета, сохранения цивилизационной идентичности и роли государства.

Во-вторых, наличие в целом внутриэлитного консенсуса по целям развития страны. Представители российской политической элиты выступают за сильное государство с эффективной экономикой и развитой социальной политикой – те цели, которые были обозначены В.В. Путиным ещё в 1999 г. [7]. Данный фактор во многом обусловлен стабильным составом политической элиты и преемственностью политического курса страны.

В-третьих, стабильными остаются и механизмы продвижения целей развития в общенациональную повестку, а именно – доступ к первому лицу, влияние на законотворческий процесс и контроль за медиапространством. Эти механизмы сохраняют свою актуальность и в равной степени используются представителями внутриэлитных групп для влияния на формирование национальных целей развития.

В-четвертых, за четверть века появились новые вызовы, которые нашли отражение в официальном закреплении национальных целей и существующих внутриэлитных размежеваниях – необходимость достижения технологического суверенитета, форсированная цифровая трансформация, поиск новых моделей экономического роста. Однако подлинный консенсус в отношении путей достижения данных целей внутри элиты на данный момент отсутствует.

В-пятых, в связи с обострением геополитического давления, оказываемого на Россию странами Запада, в повестке целей развития прочно закрепились вопросы сохранения традиционных ценностей и российской цивилизационной идентичности, идеологического суверенитета в контексте противостояния с Западом. Генезис данных направлений происходит в неинституциональной плоскости повестки целей развития, однако ввиду объективных факторов, в том числе обновления каналов рекрутирования элиты с подачи Президента и обострения ряда вызовов, стоящих перед страной, нельзя отрицать вероятность, что на горизонте ближайших политических циклов, данные направления найдут

отражение в институциональной плоскости и получают оформление в виде национальных целей развития.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Примечание: из анализа исключены следующие представители – А.Г. Лукашенко (ассоциированный член «Политбюро 2.0»), А.Э. Вайно и А.А. Громов (ввиду отсутствия необходимого для дискурс-анализа материала в публичном поле).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Вольчик В.В., Ширяев И.М.** Экономическая идеология и экономическая политика в зеркале нарративов // Russian Journal of Economics and Law. 2025. № 3.
2. Доклад Политбюро 2.0. Осажденная крепость. Аналитический обзор состояния российских элит // Коммуникационный холдинг «Минченко Консалтинг». 25.11.2025 // https://minchenko.ru/analitika/analitika_139.html.
3. **Иванова М.И., Клепинин А.В.** Новые горизонты модели «государство развития» // Полис. Политические исследования. 2025. № 3.
4. К проблеме формирования национально-ориентированных и социально-ответственных российских элит / А.М. Платонов, С.Ф. Сарапулов, В.А. Ларионова, М.В. Сухановская // Российские регионы в фокусе перемен: Сборник докладов XI Международной конференции. В 2-х томах, Екатеринбург, 17-19 ноября 2016 года. Том 2. Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2016.
5. **Крыштановская О.В.** Элита в сетях: новые формы обратной связи в цифровую эпоху // Цифровая социология. 2019. № 2.
6. **Михайленок О.М.** Сетевой социум: власть, киберэлиты, массовое сознание / О.М. Михайленок, О.А. Воронкова // Власть. 2025. Т. 33. № 4.
7. **Путин В.В.** Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. 30.12.1999 // https://www.ng.ru/%20%20politics/1999-12-30/4_millenum.html?ysclid=mlut2yuly2666320780.
8. Стандарт Новые национальные проекты на период 2025-2030 годов (утв. от 05.06.2024 № ММ-П6-16823) // ГАС «Управление» // <https://gasu.gov.ru/rest/documents/file/download?fileId=12985>.
9. **Трусов Н.А.** Стратегическое планирование в России: история становления, критика, последствия, состояние // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58).
10. Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 15. Ст. 1572.
11. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 20. Ст. 2584.

12. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (ред. от 13.07.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 26. Ст. 3378.
13. **Beunen R., Van Assche K., Duineveld M.** Evolutionary Governance Theory. Springer International Publishing, 2015.
14. **Van Assche K., Beunen R., Duineveld M.** Evolutionary Governance Theory // Springer International Publishing, 2014.

M.I. IVANOVA

PhD in Political Science, deputy head
of the Department of Public Governance, MGIMO
University, Moscow, Russia

A.V. KLEPININ

Master student, MGIMO University,
Moscow, Russia

A.M. MIRSKIY

Postgraduate student, MGIMO University,
Moscow, Russia

POLITICAL ELITES' FACTORS OF INFLUENCE ON THE FORMATION OF DEVELOPMENTAL STATE NATIONAL GOALS IN THE DIGITAL AGE

The article continues the cycle of author's research on the developmental state model. The paradigm of the developmental state – a state with strong political institutions and focused on the formulation of strategic development goals [3], is accepted by the authors as the most productive for the formation of a long – term development strategy of the state.

Russia belongs to the developmental states, as evidenced by the national development goals established by the Presidential Decree, as well as the system of national programs that occupy a key place in the strategic planning and goal-setting system in the state.

According to the concept of the developmental state model, political elites play a leading role in shaping the framework of the developmental state, since it is the elite that generates development goals, legitimizes them, forms the political agenda for development, and also ensures goal achievement.

Therefore, as part of the further development of the developmental state concept, the authors see potential in the study of intra-elite cleavages in relation to national development goals, as well as factors influencing the formation of state goal-setting in the context of digital transformation.

Key words: developmental state, political elites, strategic development, political power, digital transformation.